

**Бурятский
государственный
университет**
имени Доржи Банзарова

Handwritten signature

«Утверждаю»

Ректор ФГБОУ ВО

«Бурятский государственный

университет

имени Доржи Банзарова»

к.и.н. Дамдинов А. В.

__ мая 2023 г.

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)

Смолина ул., д. 24а, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670000,
тел. (3012) 29-71-70, факс: (3012) 29-71-40
http://www.bsu.ru, e-mail: univer@bsu.ru
ОКПО 42760089, ОГРН 1020300970106,
ИНН/КПП 0323085259/032601001

« 05 » 06 2023 г. № 09-07-571
На № _____ от _____ 20 _____ г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Цыбенова Базара Догсоновича
«Социально-политическая история дауров (XX в.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история**

На современном этапе эволюции многофакторной востоковедной научной литературы пристальному методологическому анализу подвергаются ключевые аспекты развития государств Центральной Азии в советский и постсоветский период. В востоковедной отечественной историографии особое внимание обращается не только на своеобразие региона в целом, но и на разнообразие в нем политических режимов, моделей экономического, политического и этнического развития.

Без сомнения, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертационная работа Цыбенова Базара Догсоновича «Социально-политическая история дауров (XX в.)», актуализировала проблему формирования немногочисленного, но самобытного народа азиатского региона - дауров, волею исторических судеб поставленного между многочисленными национальными этносами монгольской и китайской цивилизаций. Представленное диссертационное исследование Б.Д. Цыбенова актуализирует

новые грани и перспективы изучения межнациональной истории региона, истории дауров, в частности.

Диссертация состоит из введения, четырех глав (10 параграфов), заключения, списка источников и литературы, приложений. Концепция научного исследования методологически и структурно выверена. Ход научной мысли соискателя отличается логической продуманностью цели и задач, поставленных в диссертационном исследовании. Во всех главах и параграфах сохраняется определенное единство раскрытия проблем научного исследования по проблемно-хронологическому принципу исторической науки, принципах историзма.

Во введении раскрыты актуальность темы и методология исследования, охарактеризованы степень научной разработки и источниковая база исследования, определены объект и предмет исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, четко обозначены хронологические и территориальные рамки, определена научная новизна, отмечены теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

Соискатель уделяет внимание проблемам историографического анализа изучаемого предмета, основанного на собственном прочтении социально-политической, этнической истории дауров в XX в. В этот комплекс изучаемых проблем, автором включаются ключевые и актуальные аспекты концепции диссертационного исследования: 1) участие даурской элиты в социально-политических преобразованиях в Хулун-Буире в 1912-1930 гг.; 2) деятельность даурской революционной молодежи в работе Коминтерна, Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ); 3) формировании Народно-революционной партии Восточного края (НРПВК); 4) социально-политические и административно-территориальные преобразования в годы правления правительств Маньчжоу-Го и в период КНР; 5) становление и развитие даурских национальных автономий, которые автор тщательно анализирует в своем диссертационном исследовании.

Новизной в востоковедной исторической науке является изучение и подробный анализ автором диссертации развития даурской культуры и школьного образования на протяжении всего XX в., определение этапов и направлений культурно-образовательной политики в истории этого немногочисленного азиатского этноса. Заслуженного интереса и дискуссионного обсуждения анализируемая проблематика привлекает и тем, что в исследовательской работе дауры впервые в историографии рассматриваются как отдельный монголоязычный и трансграничный этнос. Этот тезис довольно логично и доказательно на многих страницах диссертации разбирается соискателем.

Б. Д. Цыбеновым проделана сложная и кропотливая работа по выявлению вклада представителей даурской элиты и революционной молодежи в формирование даурской государственности, рассмотрен жизненный путь выдающихся представителей этого самобытного народа. Вниманию исследователя подвергается государственная деятельность ведущих даурских деятелей и их последователей в продолжении начатых ими революционных реформ, дана целостная картина новейшей социально-политической истории даурского народа. Теоретическая и практическая актуальность диссертационной работы не вызывает сомнения.

Целью исследования автора научной работы, является формирование целостной картины новейшей истории и культуры даурского народа с особым упором на изучение политической, социально-экономической и культурной составляющих. Для достижения поставленной цели, автором сформулировано шесть задач, которые логически взаимосвязаны и находят отражение в главах и параграфах диссертационной работы: 1) Активизация российской политики в Маньчжурии, выразившаяся в строительстве КВЖД, участии в военных действиях, трансграничных отношениях и торговле, которые явились транснациональным историческим примером формирования элиты хайларских дауров, возглавивших администрацию Хулун-Буира в 1912–1936 гг. Результатом непосредственного политического взаимодействия дауров с

российскими военными стало взятие баргинскими повстанцами г. Хайлар в январе 1912 г., изгнание харчинского отряда из города в августе 1917 г. Автор отмечает, что причинами успешных действий отряда самообороны, созданного даурскими охотниками во главе с Ян Денбу в регионе Бутха в 1929 г. и укрупненного в 1931 г., явились знание родной местности, помощь местного населения и дауров, служивших в составе милитаристских отрядов. Приглашение на должность командира отряда, направленное бутхаскими даурами Мэрсэ в ноябре 1931 г., было связано с началом японской оккупации Северо-Восточного Китая и значимостью фигуры политика в глазах повстанцев, ассоциировавшегося, с одной стороны, с Коминтерном и СССР, с другой – Чжан Сюэляном. Восстание цинцарских дауров под руководством Шаолана и Дайфу, начавшееся как выступление против богатых землевладельцев в 1914 г. и переросшее в вооруженную борьбу против милитаристских групп в 1915–1920 гг., не имело конкретной политической цели, четкого направления и стратегии борьбы, долгосрочных планов, поэтому было обречено на поражение; 2) Осознание даурскими чиновниками Хулун-Буира неопределенного статуса Внешней Монголии в 1912–1915 гг. привело к политическому лавированию и поиску альтернативных путей решения проблемы в первой трети XX в., в числе которых были варианты реставрации цинской династии под эгидой Японии и получения широкой автономии в составе Китайской Республики. Попытка бутхаских дауров в 1912 г. включить в монгольское подданство три города провинции Хэйлунцзян имела доказательную базу в виде материалов по истории монголов юаньского периода и этнографических данных. Причинами сохранности этнической идентификации и в целом существования этнотерриториальной группы дауров Синьцзяна – потомков военных поселенцев к началу XX в., явились ее организованность и адекватная реакция на окружающую обстановку, выразившаяся в неоднократных переходах цинско-российской границы в период наивысшего подъема мусульманских восстаний, ассимиляции солонов, этнических контактах с местными ойратскими группами; 3) Контакты дауров с

бурятскими деятелями в 1912–1915 гг. во Внешней Монголии были продолжены революционным сотрудничеством с бурятскими революционерами-демократами Э.-Д. Ринчино и Ц.-Е. Цыдыповым. Даурская революционная молодежь, находившаяся в оппозиции к администрации Хулун-Буира и инструктируемая представителями Коминтерна и ЦК МНРП, стояла у истоков создания созданию Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ) и Народно-революционной партии Восточного края (НРПВК). Эти партии и движения занимались вопросами кадровой подготовки, совершили баргинское восстание 1928 г.; 4) Резонансное «дело Линшена» 1936 г. спровоцировало рост антияпонских настроений в даурском обществе Маньчжоу-Го, выразившихся в активизации подпольной антияпонской борьбы хайларских дауров, связанных с российскими / советскими деятелями, военными специалистами Рабоче-Крестьянской Красной армии и дипломатами Советского Союза (1939–1945 гг.), участие даурских офицеров армии Маньчжоу-Го, в военных мятежах в августе 1945 г. Китайские партизанские отряды, действовавшие на территории даурского района Морин-Дава, получали всемерную помощь местного даурского населения: 5). Искусственно разделенные этнотерриториальные группы дауров, причисляемые к монголам и/или сибо, солонам (эвенкам), в начале XX в. сохраняли единый язык и культуру, этническое самосознание. Провозглашение первых даурских автономий в 1952 и 1954 гг. в соответствии с выдвинутым тезисом об их устойчивых культурно-языковых особенностях послужили катализатором для конструирования новой нации руководством КНР в 1956 г. и создания национальных автономий разных иерархических уровней. Руководство Внутренней Монголии в 1957–1958 гг. пресекло основанную на принципе этнической гомогенности попытку дауров к обретению более широкой национальной автономии. Тем не менее, созданный в 1958 г. даурский автономный хошун Морин-Дава стал центром притяжения всех дауров; 6) Культура и образование дауров в XX в. эволюционировали синхронно с этапами новейшей истории Китая, специфика которых систематически обогащала

культурно - образовательную сферу новыми явлениями и терминами, достижениями в науке и технике.

В первой главе «Историография и источниковедение» Б. Д. Цыбенков детально рассматривает отечественную и зарубежную научную литературу, различные типы источников по теме исследования. Следует подчеркнуть, что в историографическом анализе представлены труды западных, китайских, монгольских, японских, корейских исследователей, в той или иной мере раскрывающие различные аспекты и этапы социально-политической истории даурского народа. В то же время, в разделе по отечественной историографии, диссертант обращается к работам русских посланников в Китае в XVII - XVIII вв. И. Идеса, А. Брандта, Н. Спафария, что, несомненно, обогащает исследование, представляет историографический материал более квалифицированным.

Источниковая база диссертационного исследования выстроена в соответствии с правилами источниковедческого анализа: опубликованные и неопубликованные исторические источники, нормативные правовые акты, периодические издания, источники личного происхождения, опубликованные, справочные издания, интернет-источники, полевые материалы автора. Всего диссертантом проанализированы документы, хранящиеся в 10 архивохранилищах (8 отечественных, монгольские и японское).

Опубликованные и неопубликованные исторические источники, в свою очередь, оправданно классифицированы по языковому признаку: источники на русском, монгольском, китайском, японском языках, классической монгольской письменности. В целом, анализ солидного пласта неопубликованных архивных документов, представленных в работе, позволяет сделать вывод о том, что именно этот блок научной литературы на разных языках, определил научную историографическую новизну диссертационного исследования.

В представленной второй главе «Место и роль дауров в транснациональной истории монгольского мира в первой трети XX в.» диссертант анализирует процессы формирования этнотерриториальных групп

дауров, характеризует особенности участия даурской элиты в различных социально-политических мероприятиях в Хулун-Буире, освещает вопросы участия даурской молодежи в мировом революционном движении под руководством Коминтерна. Особо следует отметить второй и третий параграфы, в которых высказаны предположения о взятии повстанцами Хайлара в январе 1912 г. в результате слаженных действий даурских чиновников и офицеров Пограничной Стражи Заамурского округа, взаимодействии даурских революционеров Мэрсэ и Фуминтая (Буянгэрэла) с советским дипломатом Л. М. Караханом в 1923-1924 гг., представителями Коминтерна и ЦК МНП в деле создания Народно-революционной партии Внутренней Монголии. Именно на эти два параграфа приходится большая часть архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Следует отметить тот факт, что диссертант акцентирует внимание на даурско-бурятских взаимоотношениях, сыгравших важное значение в новейшей истории даурского народа. Автор особо выделяет участие дауров в съезде бурят-монголов Забайкальской области и Иркутской губернии, прошедшем в Верхнеудинске 20–24 ноября 1918 г. В работе отмечена политическая деятельность видных представителей бурятского демократического движения Э.-Д. Ринчино, Ц.-Е. Цыдыпова, К. Баторун, других бурятских общественно-политических и военных деятелей. Эти исторические личности в своей многообразной международной работе, так или иначе, соприкасались с властями Хулун-Буира и представителями баргинской революционной молодежи.

В третьей главе «Дауры в период Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.)» автор диссертационного исследования кропотливо анализирует социально-политическое, экономическое развитие даурских хошунов в провинции Восточный Хинган, анализирует политическую деятельность губернатора провинции Северный Хинган Линшэна, особое внимание уделяет разворачиванию подпольного и партизанского движения в районах компактного проживания даурского населения в северо-восточном Китае. В главе приведены новые данные о создании провинции Хинган в марте 1932 г., ее последующем

делении на четыре района, впоследствии обособившиеся и превратившиеся в самостоятельные провинции (стр. 229-230); административно-территориальных и социально-экономических преобразованиях в 5 даурских хошунах провинции Восточный Хинган (стр. 233-235).

Б. Д. Цыбенов включил в работу интересные сведения о министре торговли Мэнцзяна Дэ Гулае и ученом-историке Ононе Ургунго (оба дауры по национальности), которые последовали призыву южномонгольского лидера Дэ Вана и активно участвовали в деятельности правительства Мэнцзяна. Подробно рассмотрено участие партизанских отрядов в военных действиях в районах компактного проживания дауров. Особо подчеркивается помощь даурского населения китайским партизанам. Примечательно, что диссертант раскрывает и локальные сюжеты антияпонской борьбы дауров: сбор разведанных для советских спецслужб, оказание помощи китайским партизанам.

Четвертая глава «Национально-территориальные автономные образования дауров (1945 г. – конец XX в.)» реконструирует процесс формирования даурских бригад самообороны в годы гражданской войны, ход социально-экономических реформ в даурских районах; анализирует предпосылки создания первых даурских автономий в 1952-1958 гг., их дальнейшую политическую и социально-экономическую эволюцию, создание даурских национальных волостей в 1984 и 1988 гг. Выделяется третий параграф, освещающий основные этапы развития культуры и образования даурского народа на всем протяжении XX в.

Как подчеркивает автор, уже в ноябре 1945 г. монгольская бригада самообороны во главе с Е Сюфэном вступает в бои с отрядами Гоминьдана, что, несомненно, свидетельствует о ранней и твердой поддержке даурским народом политики КПК. При этом отмечена важная роль бывшего командира 2-й дивизии новой 4-й армии НОАК Чэн Лисиня, по сути, установившего народную власть в хошуне Морин-Дава и проводившего первые аграрные реформы. Новыми являются материалы о бактериологических ударах американской авиации по территории даурского района Морин-Дава в марте 1952 г. (с. 298).

Основное внимание в четвертой главе уделено созданию даурских автономий. По данным Б.Д. Цыбенова, первый в истории дауров административно-территориальный субъект уездного уровня, имеющий статус автономии, появился в уезде Лунцзян в августе 1952 г., т.е. еще до официального признания дауров руководством КНР в качестве самостоятельной народности. А официальное признание дауров в 1956 г. способствовало появлению идеи о формировании более крупного даурского автономного района. Однако монгольское руководство во главе с Уланху жестко пресекло подобные начинания, расценив их как проявления местного национализма (с. 310-313). Поэтому дауры должны были удовлетвориться созданием в 1958 г. гораздо меньшего по размерам и статусу даурского автономного хошуна Морин-Дава. Диссертант приводит новые материалы по формированию народных коммун и производственных бригад в хошуне в 60-х гг. XX в., кратко оценивает обстановку период «культурной революции», рассматривает подъем сельского хозяйства даурских районов в годы реформ.

В параграфе «Культура и образование дауров (XX в.)» осуществлен анализ культурно-образовательной сферы в различные исторические периоды (цинский, Китайская Республика, Маньчжоу-Го, КНР). Прослежено увеличение количества начальных и средних школ (в том числе и женских образовательных учреждений, особенно в период Маньчжоу-Го), число студентов в высших учебных заведениях Китая и других стран (СССР, МНР, Японии); освещены этапы становления отдела культуры и образования хошуна Морин-Дава, развитие художественной самодеятельности и народного творчества. Вместе с тем, автор отмечает уничтожение китайских и маньчжурских книг и рукописей, хранившихся у дауров, в годы правления Маньчжоу-Го и период ввода войск Российской империи в Маньчжурию для подавления восстания ихэтуаней в 1900–1901 гг. (с. 353-354).

В заключении диссертации подведены итоги исследования, особо подчеркивается тот факт, что дауры к началу XX в. не являлись частью монголов, но были родственны им. Это обстоятельство было верно подмечено

руководством КНР, официально признавшим дауров в качестве самостоятельной народности в 1956 г. и выделившим им ряд национальных автономий разного уровня» (с. 381).

Диссертационное исследование имеет 15 приложений в виде карт, таблиц и фотографий, характеризующих административно-территориальное деление провинций Хэйлунцзян, Хинган, даурских автономных районов в 1912-1988 гг., участие дауров в деятельности Народно-революционной партии Внутренней Монголии в 1925-1928 гг. и антияпонской освободительной борьбе (1932-1945 гг.).

Вместе с тем диссертация не свободна от недостатков:

1. В четвертой главе, говоря о поддержке даурами КПК осенью 1945 г., автор в то же время упускает из виду создание ими прогоминьдановского правительства автономной провинции Хулун-Буир в 1945-1946 гг. На стр. 289 диссертации лишь кратко упоминается об этом значимом для всего региона политическом событии.
2. В работе зачастую не проведена унификация имен, терминов и названий. Так, на стр. 350 встречаются написания личных имен Ба Чжинбу и Фу Минтай вместо... Ба Чжинбао и Фуминтай; разные названия одних и тех же населенных пунктов: на стр. 352 речь идет о г. Чжаланьтунь, на следующей, 353 стр. – Чжалантун.
3. Диссертант в своем исследовании оперирует данными по четырем большим и некоторым малым этнотерриториальным группам дауров, описывает значимые события, имевшие место в регионах их проживания. Этот материал требует иллюстративного материала, т. е. подробной карты расселения исследуемых этно - территориальных групп. Этно-географические карты, размещенные в приложении, не отражают полноты изучаемого материала, и посвящены отдельным периодам и событиям истории народа дауров. Представленный картографический материал является общеизвестным географическим материалом территорий всего Северо-Восточного Китая

(Дунбэя). К тому же информация на них изложена на английском (приложения 2,3 и 8) и китайском (приложения 13, 14) языках.

Высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертации Б. Д. Цыбенова, ни в коей мере не уменьшают значимости сделанных им выводов. Автор, на основе отечественных и зарубежных источников, успешно справился со сложной и значимой проблемой, сумел во многом воссоздать объективную картину социально-политической истории даурского народа в XX в. Диссертационное исследование Базара Догсоновича Цыбенова представляет собой новый шаг в научном прочтении истории дауров в XX веке, является весомым вкладом в мировое монголоведение, российскую историческую науку.

Автореферат диссертации вполне адекватно отражает содержание исследования, его основные положения, выносимые на защиту. Они отражены в 50 публикациях автора, среди которых 3 монографии, 18 статей в ведущих рецензируемых изданиях (в соответствии с перечнем ВАК), 29 работ, изданных в сборниках научных трудов, материалов конференций.

Диссертационная работа Б. Д. Цыбенова «Социально-политическая история дауров (XX в.)» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам, представляемым на соискание ученой степени доктора исторических наук, указанных в пунктах 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 28 августа 2017 г.).

Цыбенов Базар Догсонович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история.

Отзыв подготовлен Дугаровым Владимиром Доржиевичем, профессором кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», доктором исторических наук по специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО

«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (протокол № 9 от 22 мая 2023 г.)

Адрес организации, в которой работает лицо, предоставившее отзыв:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. Телефон: +7 (3012) 297-170.

Официальный сайт: <http://www.bsu.ru/>; e-mail: univer@bsu.ru

Профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова», доктор исторических наук,
профессор

Дугаров Владимир Доржиевич

«__» мая 2023 г.

Заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова», доктор исторических наук,
доцент

Чимитова Джамиля Кимовна

«__» мая 2023 г.

ФГБОУ ВО «БГУ»
Подпись Чимитовой Д.К.
Дугаров В.Д. удостоверяю
И.И. Соболев
« 05 » 06 20 23 г.